

Глава 8: Божественные Руны

Как оказалось, выследить массивного духа было не так уж и сложно. На своем пути он оставил немало следов. Деревья гнулись и трещали, трава и кусты были примяты, а следы были очень заметны, они были ужасающе большими. По форме они напоминали птичьи: четыре когтя, три передних и один пяточный, и были настолько велики, что Доррик мог спокойно свернуться калачиком в оставленном ими пространстве.

Этот дух должен был быть огромным. И вот что он получил, когда наконец-то отправился на задание, чтобы показать себя. Это было отлично.

Но он доведет дело до конца и преодолеет все, ведь именно это и означало быть Вейном. Это была тяжелая работа, преданность своему делу, умение никогда не сдаваться, бросать вызов трудностям. Если он хочет, чтобы отец гордился им, он пройдет через это с улыбкой на лице. Доррик просто обязан был убедиться, что это улыбающееся лицо еще живо, когда все будет сказано и сделано.

Они продолжали бежать трусцой еще около мили. Это было утомительно, но часть их тренировок заключалась в том, что оруженосцы пробегали мили и мили вокруг города в полном кольчужном панцире, со щитом и мечом. Они должны были уметь преодолевать большие расстояния пешком, потому что иногда лошади не могли пройти через опасные участки дикой природы. Так что, несмотря на то, что бег был очень утомительным и неудобным, Доррик мог бы продолжать его часами.

Что было почти необходимо, учитывая, что тот огромный дух ушел далеко вперед.

Доррик подозревал, что, возможно, именно из-за этого буйства дикие земли казались такими безжизненными. Это многое объясняло, так как он понимал, что не хотел бы оказаться рядом с таким чудовищем, пока оно свирепствует.

Пройдя несколько миль по пути разрушения, он внезапно остановился. Следы исчезли! Они дошли до последнего сломанного дерева, а дальше был просто лес, каким он был раньше. Это было нехорошо.

Сэр Ногрунд поднял в воздух кулак - тем самым подрывая им сигнал к остановке: «Будьте начеку, оруженосцы. Духи могут дематериализоваться через предметы, даже самые большие. Он может быть где-то поблизости».

«Есть ли какой-нибудь способ узнать о приближении духа?», - спросил Доррик.

«К сожалению, нет. Нужно просто иметь внутреннее чутье, использовать инстинкты. Именно это и делает духов такими опасными. Их непредсказуемость».

Оруженосцы кивнули. Это было то, чему их учили: когда речь идет о духах, жди неожиданностей. У древесного народа были привычки, поскольку они в какой-то мере были людьми, а у существ - привычки, которые тоже можно было изучить и оценить количественно. Но духи? Они были многочисленны и не похожи друг на друга, как снежинки.

Сэр Ногрунд обнажил меч и пристегнул щит к другой руке. Он бросил на остальных взгляд, который велел им сделать то же самое. Когда Доррик снял со спины щит, его сердце забилося так громко в ушах, что, он был уверен, остальные могли его услышать. Вот и все. Им предстояло сразиться с гигантским монстром и спасти группу жителей деревни. Это было то, чего он хотел всей душой.

Его первая миссия, первый опыт действий, первый реальный шанс доказать отцу, что он не прав, и заставить его гордиться собой.

Так почему же он боялся?

Он глубоко вздохнул и взмахнул мечом, не давая мышцам и суставам расслабиться. Однако это мало помогало успокоить учащенное биение сердца. Пока остальные готовились, Марселла подошла к нему. Она была готова к бою: меч в правой руке, щит - в левой.

Она изогнула бровь и нахмурилась: «Ты в порядке?», - спросила она. Конечно. Марселла всегда умела читать его, как книгу, так почему же сейчас должно быть иначе?

Его губы сжались в тонкую линию: «Просто немного нервничаю. Первый раз и все такое».

«Я тоже», - сказала она, ее глаза заблестели: «Почувствуй это». Она взяла его за руку и провела этой рукой по обнаженной плоти своей шеи. Какое-то мгновение он ничего не почувствовал, но затем ощутил бешеный ритм ее пульса: «Прямо сейчас я в ужасе». Она с горечью улыбнулась: «Но это не значит, что я не буду храбриться и выкладываться на полную».

Щеки Доррика вспыхнули. Он улыбнулся, отводя взгляд от ее глаз и кремовой кожи шеи: «Ты права, Марселла. Спасибо». Он опустил руку и приготовился.

Она усмехнулась и толкнула его плечом: «Взбодрись, здоровяк. Мы справимся с этим».

И как всегда, Марселла сумела его развеселить. Это был ее особый дар, а у нее было много таких замечательных способностей. Ему это нравилось. Конечно, от этих мыслей его сердце заколотилось еще громче.

Они приготовились, все достали мечи и щиты и держали их наготове. Конечно, все оруженосцы должны были обучаться владению всеми видами оружия, но на задания они брали только меч и щит. И только когда они становились полноценными рыцарями, они специализировались на

чем-то одном. Сэры Ногрунд, Доррик и Марселла были типичными пользователями меча и щита, хотя, разумеется, владели всеми видами боя. Эван использовал боевой молот, когда зарабатывал свои цвета, а его брат ... что ж, у Олло всегда было трудно определиться с выбором. На тот момент он ограничился использованием алебарды или двуглавых топоров. И тем, и другим он владел одинаково хорошо.

Доррик был мечником на все сто, как и его отец, считавшийся одним из лучших в мире. Ему было на что равняться, но он стремился доказать это каждый день.

Сэр Ногрунд хмыкнул и передернул плечами, старые суставы застонали: «Хорошо, оруженосцы. Я собираюсь притянуть этого монстра к нам».

«Как?», - спросила Марселла.

Он приподнял бровь: «Эх, кажется кто-то был невнимателен на уроках алхимии». С язвительной улыбкой он покопался в одном из подsumков своего патронташа. Через мгновение он достал большую прозрачную колбу с черной жидкостью и поднял ее вверх, чтобы оруженосцы могли видеть. Доррик перевел дыхание.

«Божественные Руны?», - недоверчиво спросил Доррик: «Это то, что мы будем использовать, сэр?».

«Действительно, это так, Вейн».

«Но ... но, сэр, не привлечет ли это каких-нибудь враждебных духов по всей округе? Кто знает, что может появиться? Я не думаю, что мы экипированы для нападения орды».

Божественные Руны были исключительным произведением алхимической изобретательности. Почерневшая земля с Забытого континента, перемолотые кости саблезубого кота и кровь верховного дракона. Это зелье было трудно изготовить, а еще труднее достать ингредиенты для него. Его запрещалось использовать всем, кто не был рыцарем, потому что он вызывал всех окрестных духов и почти всегда приводило их в ярость. Это не то, к чему можно относиться легкомысленно.

Сэра Ногрунда это ничуть не смутило: «Я знаю, что это опасно, вот почему ты собираешься нарисовать защитный круг вокруг поляны. Все мелкие духи, которые пересекут его, будут немедленно изгнаны. Что же касается крупных чудовищ, то мы здесь именно для этого». Он достал из патронташа еще один мешочек и бросил его Доррику: «Вот, возьми».

Доррик поймал его, хотя чуть не выронил, настолько он был застигнут врасплох: «Сэр?».

«Это защитный порошок. Измельченные рога оленя, помазанные стебли тимьяна и розмарина. Его используют во многих поселениях одичалых, чтобы отгонять злых духов, хотя наш не

отгоняет, а испепеляет их, если они переступят порог».

Что ж, это, несомненно, пригодится в предстоящем бою. Доррик мало что знал о защитной магии, поскольку магией занималась только Госпожа Мудрая Решни вместе со своими жрецами. Но ведь в алхимии тоже было много магических элементов, верно? Так что он знал достаточно.

«Распредели его по медленному кругу вокруг нас», - приказал сэр Ногрунд: «Следи за тем, чтобы линия порошка не прерывалась».

Доррик кивнул и сделал то, что ему было сказано. Пока остальные продолжали готовиться к бою, Доррик медленно ходил по периметру их маленькой полянки, высыпая порошок из сжатого кулака. Здесь действовала какая-то другая магия, ведь мешочек был размером с ладонь, но порошок продолжал сыпаться, не кончаясь до самого конца круга. Он с подозрением посмотрел на маленький мешочек из шкуры.

Магия? Мудрец заколдовал его? Это объясняло бы, почему в мешочке размером меньше монетного кошелька оказался целый мешок для зерна, но полный порошка.

Закончив, он вернул мешочек рыцарю. Сэр Ногрунд кивнул, выражение его лица было мрачным и серьезным.

«Я молюсь, чтобы ты был готов».

«Я готов настолько, насколько это возможно», - ответил Доррик, и это было правдой. Ноги его дрожали, сердце все еще бешено стучало, но ничто не могло этому помешать, поэтому оставалось только вздохнуть и быть готовым к тому, что, черт возьми, сейчас произойдет.

Сэр Ногрунд ухмыльнулся: «Хорошо». Его глаза обратились к остальным: «Если кто-то из вас желает сдать свои щиты и потерять место в ордене, то сейчас самое время. В противном случае будьте готовы к схватке, которая вполне может привести к вашему концу».

Доррик был рад видеть, что никто из его друзей даже не подумал об уходе. Что ж, он не знал, думали ли они об этом, но он знал их, знал их так хорошо, как не знал никого, и его друзья были не из тех, кто бросает дело. Ни за что, и уж точно они не убегут от боя.

Когда никто не возразил, сэр Ногрунд кивнул: «Хорошо. Теперь начнем. Будьте готовы».

Он откупорил верхнюю часть флакона, что потребовало от него определенных усилий, ведь нельзя было допустить, чтобы кто-то смог открыть его так просто. Для этого требовался специальный маленький ключик, который выдавался каждому высокопоставленному рыцарю. Только они могли открыть его. Открыв его, сэр Ногрунд сделал паузу, чтобы глубоко вздохнуть, затем перевернул флакон и вылил содержимое.

Это была жидкость, но густая, как кровь. Как сырая черная жижа, которую шахтеры иногда добывали в шахтах на западных побережьях. Попад на траву, она свернулась и превратилась в дымящееся, шипящее месиво. Запах был потрясающий. Не то чтобы плохой, но сильный, как от лука, только гораздо хуже. Оруженосцы подняли свои плащи, чтобы прикрыть рты и носы.

Сэр Ногрунд сделал то же самое: «Простите, забыл предупредить вас об этом».

Пока они наблюдали, Божественные Руны пузырились, росли, становились все выше и выше, твердые, как кристалл. Это было великолепное, хотя и немного ужасающее зрелище, похожее на нечто живое. Доррик знал о применении и действии этого вещества и о том, как его делают, но он не знал, что именно так оно выглядит, когда его используют. Он почувствовал тошноту.

Наконец оно затвердело, превратившись в зазубренный, мерцающий черный кристалл высотой почти с Марселлу. Несколько секунд ничего не происходило. Неужели это все? Подумал Доррик. Сработало ли это?

Как раз в тот момент, когда он это подумал, кристалл на мгновение засветился белым светом и послал импульс, который разорвал воздух и прошел сквозь них всех. Ощущение было такое, словно его толкнул сильный порыв ветра, но в остальном Доррик был в порядке. Все оруженосцы посмотрели друг на друга, чтобы убедиться, что все они целы и невредимы. Доррику следовало бы быть умнее. Он знал о том, что делают Божественные Руны, и что они не вредны для людей. Тем не менее, с такой сильной алхимией/магией никогда нельзя быть слишком расслабленным.

Несколько секунд пролетели в тишине, воздух стал густым. Пульс Доррика бился в черепе, слишком громко, чтобы ему это нравилось. Было слишком тихо.

Пока сэр Ногрунд не заговорил: «Всем приготовиться, они приближаются».

Доррик задумался, откуда он это знает, но тут же он почувствовал. Как зуд, пробежавший по рукам и ногам, заставивший волосы встать дыбом, а кожу покрыться мурашками. Чувство ужаса охватило его, хотя, возможно, это был только он сам, а не действительный продукт прихода духов.

Вдруг на поляну с криком влетел маленький голубой дух, похожий на бабочку с хвостом обезьяны. Как только он миновал защитный круг, он вспыхнул ярким фиолетовым светом и в мгновение ока исчез, как будто его и не было.